

УДК 930. 85 (476)

И. Г. Углик

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В РОССИЙСКИХ ИЗДАНИЯХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

На основе изучения работ С. Плещеева, И. Ф. Гакмана, Л. М. Максимовича, В. М. Севергина и других ученых анализируется этнонимика, иные этнокультурные маркеры (конфессия, язык) населения белорусских земель периода разделов Речи Посполитой. Жители городов этнически определялись как поляки, сельское крестьянское население – преимущественно как литовцы.

This article analyses the ethnonymy and other ethnocultural markers (denomination, language) of the residents of Belarusian lands during the partitions of Poland on the basis of works by S. Plescheev, H.F. Hackmann, L.M. Maksimovich, V.M. Severgin, and other scholars. The urban population was ethnically identified as Polish, whereas the rural peasant one as predominantly Lithuanian.

Ключевые слова: история, история Беларуси, история культуры Беларуси, российская историография, этнические особенности.

Key words: history, history of Belarus, history of Belarusian culture, Russian historiography, ethnic characteristics.

Период разделов Речи Посполитой (1772, 1792, 1795 гг.) отмечен значительным интересом различных кругов российского общества к вошедшим в состав России землям, в том числе и белорусским, что в первую очередь диктовалось практическими задачами по интеграции новых территорий в состав империи. Происходил системный процесс научного изучения Беларуси, в том числе осмысление ее историко-культурной принадлежности, этнических характеристик населяющих ее народов, этнографических и этносоциальных групп. Среди печатных работ, в которых систематизировался материал о белорусских землях, – обобщающие труды о России того времени, учебные пособия, географические словари, материалы научных экспедиций, описания путешествий, в том числе российской императрицы. Основное место в этих изданиях занимают естественно-научные материалы, вместе с тем в ряде работ проводится систематизация населения белорусских земель по этнокультурному принципу, что является важным источником изучения актуальной проблемы истории этнокультурных маркеров белорусов. Работы, составляющие библиографическую основу данной статьи, упоминались в различных контекстах в исследованиях по историографии, истории, этнографии Беларуси, этнонимический компонент, содержащийся в некоторых опубликованных в России печатных трудах о Беларуси конца XVIII в., рассматривался автором статьи [1]. Кроме то-

го, для создания целостной картины этнокультурного аспекта белорусских земель времени трех разделов Речи Посполитой назрела необходимость обобщения материалов российских печатных источников этого периода, что и является целью статьи.

Ряд работ о белорусских землях появились после первого раздела Речи Посполитой, когда к России отошли северо-восточные части Великого княжества Литовского, объединенные в Псковскую и Могилевскую губернии, затем в Полоцкое и Могилевское наместничества. В описаниях этих земель присутствуют этнические систематизации, где основное место принадлежит этнонимике в контексте с конфессиональной принадлежностью. В работе С. Плещеева «Обозрение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии...» (1787 г.) отмечается, что жители Полоцкого и Могилевского наместничеств — «Поляки и Литва, Римско-католического закона», также среди них в небольшом количестве имелись православные и «прочие униаты» [2, с. 72, 73, 76]. С. Плещеев писал, что литва «одного с поляками закона» [2, с. 36].

Данная классификация требует дополнительных уточнений. Вероятно, под поляками автор понимал людей различных христианских конфессий — городское население, жителей местечек, шляхту, говоривших на польском языке. В российской историографии того времени поляками называли в первую очередь представителей католической литовской (литвинской) магнатории, имевшей смешанное, пользуясь современными этнонимами, белорусское, литовское происхождение, а также христианское преимущественно польскоязычное католическое население городов Речи Посполитой.

Однако у С. Плещеева поляки — не только католики, но и православные, и униаты, литва также включала представителей трех отмеченных христианских конфессий. В этой связи возникает вопрос о критериях деления жителей белорусских земель на поляков и литву, тем более, что эти две группы объединяла главным образом принадлежность к католицизму.

Презентабельную часть жителей белорусских земель для россиян составляли горожане. Основными объектами изучения, следовательно, и моделью для проекции общего состояния края были города и в меньшей мере местечки. Христиане по вероисповеданию жители городов были в тот период в основном католиками, крестьяне (большинство населения края) — униатами, в городах и селах имелось незначительное число православных [С. Плещеев не указал еще зафиксированных в источниках того времени протестантов]. То, что конфессиональная характеристика края С. Плещеева не вполне соответствовала реальному состоянию, подтверждает статистика. В 1777 г. в Полоцкой губернии было 153 униатских, 44 католических и 22 православных прихода, по данным 1778 г. в Полоцком наместничестве было 266 католических, 177 униатских и 18 православных священников, в 1792 г. в Полоцком наместничестве было 143 униатских, 59 католических и 37 православных приходов [3, с. 530, 526].

В работе С. Плещеева проводится этническая систематизация народов: к славянским отнесены россияне, живущие по всему государству и исповедующие православие, а также населяющие Полоцкое и Могилевское наместничества поляки православного, католического, униатского

вероисповедания; к латышским народам автор относил проживающую в наместничествах литву, смешанную, как и латыши, со славянами и финнами [2, с. 36]. Указание С. Плещеева на имевшие место процессы межэтнической интеграции между литвой, с одной стороны, и славянами и финнами, с другой — соответствует этнокультурной истории Беларуси. С. Плещеев отделил литву от славян, отнеся ее к латышам, т.е. используя современную терминологию, к балтам. Этот этнос, по мнению ряда исследователей, занимал центральные, северные, и, возможно, юго-восточные земли Беларуси с эпохи бронзы до ассимиляции его славянами в VI—VIII вв., причем взаимодействие могло иметь элементы межкультурной интеграции (теория балтского субстрата в этногенезе белорусов). Литвой традиционно назывались с XIV в. центральные, западные земли Беларуси, территория востока современной Летувы (Аукштайтия), а также все Великое княжество Литовское. Название возникло от восточнобалтского или балтославянского племени литва, жившего, скорее всего, на землях Центральной Беларуси. Финский (финно-угорский) этнический компонент присутствует в археологических памятниках, гидронимии Северной Беларуси с древнейших времен до эпохи Средневековья. С. Плещеев не указывает, какой этнос из трех являлся на этих землях субстратным, что затрудняет реконструкцию истории этнических процессов.

Близкая классификация населения Полоцкого и Могилевского наместничеств присутствует в изданной в 1787 г. предназначенной для учащихся книге И.Ф. Гакмана «Пространное землеописание Российского государства», где отмечено, что население наместничеств составляют россияне, «Поляки, Литва» и евреи [4, с. 272, 276]. В данном случае к полякам и литве добавлены населявшие города и местечки евреи, а также активно поселявшиеся на белорусских землях российские помещики и чиновники.

Достаточно целостно представлена ситуация на северо-восточных землях Беларуси Л.М. Максимовичем в работе «Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон» 1788 г. Автор определял жителей Полоцкого и Могилевского наместничеств как литву, смешанную со славянами и, особенно, с финнами, которая имеет с поляками «один закон» [5, с. 22]. Эта интерпретация имеет устойчивую традицию в российских источниках XVII в., где таксономически высшими для определения белорусского населения Великого княжества Литовского были названия литвины, литовские люди [1, с. 15], военные формирования чаще назывались «литва».

Российский ученый В. М. Севергин, посетивший в 1802 г. белорусские земли, писал, что население городов — Гродно, Новогрудка, Минска, Орши и других составляют поляки, евреи, а также в отдельных случаях немцы и служащие — россияне [6, с. 114, 133, 138, 139]. В его идентификации горожан этнический признак соседствует с конфессиональным — в ряде описаний жителей городов указывается только число христиан и евреев. В. М. Севергин писал и о разговорном языке жителей края — они «говорят чистым Польским языком», простой народ — «Польским языком испорченным»; российским языком говорили «природные россияне», остальные его знали мало [7, с. 110]. В данном случае

констатируется реальное двуязычие этноса — мещане, а также шляхта разговаривали по-польски, крестьяне — по-белорусски. Названия этого языка в XVI—XVII вв. — «русский», «литовский» — в исследуемый период связывались с другими этносами, поэтому В.М. Севергин трактует его, исходя из названия языка бывшего государства. Информация о конфессиях: простой народ — униаты, богатые — католики [7, с. 110] в целом соответствовала объективным реалиям того времени.

Разные системы критериев брались за основу при характеристике жителей населенных пунктов в составленной коллективом ученых книге «Топографические примечания на знатнейшие места путешествия ея императорскаго величества в Белорусския губернии» 1780 г. Собственно этнический компонент — этноним употреблялся в книге лишь по отношению к евреям, остальные жители городов и местечек идентифицировались конфессионально, социально, по профессиональному признаку. Так, при описании Могилева указано число христианских и еврейских домов, Мстиславль — дома шляхты, обывателей, евреев, а также количество мещан, купцов и отдельно евреев; в Гомеле упомянута раскольничья слобода и «их молитвенный храм» [8, с. 75, 95, 102]. Этнокультурным маркером отмечены профессиональные занятия — евреи называются главными винокурами и продавцами спиртного в деревнях и местечках [8, с. 45].

Таким образом, в приведенных печатных работах имеется установившаяся система взглядов на этничность жителей белорусских земель. Под этнокультурной составляющей в данных источниках понимались прежде всего этнонимы, территория проживания, язык, реже — конфессиональная принадлежность, значительно меньше места уделялось этноспецифическим элементам материальной и различных видов духовной культуры. Коренные жители христианского вероисповедания определялись как поляки и литва, причем первое наименование имело преимущественно социально-классовый (жители города), политонимический (население Речи Посполитой) характер. Конфессиональные и языковые характеристики также соответствуют социально-классовым делениям общества.

Обращает внимание отсутствие в работах названия «белорусы» («белорусцы»), которое было зафиксировано в отношении жителей северо-востока белорусских земель в значительном количестве с начала XVII в. именно в русских источниках [1, с. 15]. Данное обстоятельство представляется тем более парадоксальным, если учитывать, что в работах российских исследователей последней четверти XVIII в. северо-восточные белорусские земли назывались Белоруссия, Бело-Руссия, Белая Россия. Это свидетельствует об отличии историко-культурной топонимии и этнонимии, достаточно сложных процессах в сфере этнокультурной ономастики, идентификации на белорусских землях.

Список источников и литературы

1. Углиц І.Р. Этнаніміка беларусаў XVII—XVIII ст.: экзэтнонімы // Весті БДПУ. 2009. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. №3. С. 14—16.
2. *Обозрение* Российской Империи в нынешнем ея новоустроенном состоянии, учиненное флота капитаном... Сергеем Плещеевым. СПб., 1787.

3. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. / Беларуская энцыклапедыя; рэдкал. Г. П. Пашкоў [і інш.]. Мінск, 1999. Т. 5.

4. *Гакман И. Ф.* Пространное землеописание Российского государства. Изданное в пользу учащихся по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Втория. СПб., 1787.

5. *Максимович Л. М.* Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. М., 1788.

6. *Записки путешествия по западным провинциям Российского Государства, или Минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оныя в 1802 году академиком, коллежским советником ордена св. Анны второго класса кавалером Василием Севергиным.* СПб., 1803.

7. *Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского Государства, или Минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оныя в 1802 году академиком, коллежским советником ордена св. Анны второго класса кавалером Василием Севергиным.* СПб., 1804.

8. *Топографические примечания на знатнейшие места путешествия ея императорского величества в Белорусския губернии.* СПб., 1780.

Об авторе

Игорь Григорьевич Углик — канд. ист. наук, доц., Институт современных знаний имени А. М. Широкова, Минск.

E-mail: Ugligigor@gmail.com

About the author

Dr Igor Uglík, Ass. Prof., A.M. Shirokov Institute for Modern Knowledge, Belarus, Minsk.

E-mail: Ugligigor@gmail.com